

ЭКОНОМИКА

К 110-летию первой переписи населения России

Ф. Н. Завьялов

В статье раскрывается непреходящее значение опыта первой переписи населения в России и особенности демографической структуры дореволюционной Ярославской губернии. Этот опыт не потерял своей актуальности и востребованности накануне очередной переписи населения Российской Федерации, которая планируется в 2010 году.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, перепись населения, Ярославская губерния, демографическая структура, статистический инструментарий, исторические переписи населения в дореволюционной России

To the 110 Anniversary of the First Population Census of Russia

F. N. Zavalov

In the article are revealed not passing value of experience of the first population census in Russia and feature of demographic structure pre-revolutionary Yaroslavl province. This experience has not lost the urgency and a demand on the eve of the next population census in the Russian Federation in 2010.

Key words: pre-revolutionary Russia, population census, Yaroslavl province, demographic structure, statistical toolkit, historical population censuses in pre-revolutionary Russia

В январе 2007 г. исполнилось 110 лет со дня проведения первой переписи населения России. Дата, возможно, не очень громкая, но знаменательная тем, что это была первая и единственная перепись, проведенная в Царской России с IX века, когда начался учет ее населения. С IX по XIII век этот учет проводился в Киевской Руси и Новгороде с чисто фискальными целями для более точного расчета подушной подати. Эти же цели реализовали переписи населения, проводимые татара-монголами в отдельных княжествах для проверки правильности сбора дани. В XV – XVII вв. объектом налогообложения стали производительно используемые земельные участки, торгово-промышленные заведения, которые описывались по каждому населенному пункту. Можно упомянуть и знаменитые *писцовые книги*, где обобщались собранные сведения. Однако в этих книгах велся учет лишь тех слоев населения, которые участвовали в каком-либо производстве. Таким образом, часть населения (дворянство, чиновничество, духовенство, служащие и др.) вообще туда не попадала, поэтому в то время никто не знал, сколько в России жителей.

Значительный шаг в деле учета населения был сделан Петром I и Екатериной II. Согласно реформам Петра при сборе налогов перешли от подворного налогообложения к подушному, что вызвало необходимость организации более точного учета населения, особенно составляющего податное сословие: крестьян, мещан, купцов. *Ревизии* – новый организованный вид учета – проводились по решению правительства. Единицей учета стала *ревизская душа* – лица мужского пола из состава податного населения, хотя сюда же

были включены и некоторые слои из неподатных групп: духовенство, ямщики, отставные солдаты и др.

В целом ревизии охватывали около 95 % всего населения России, хотя не проводились в Царстве Польском, Княжестве Финляндском, Закавказском крае. Не подлежали учету дворяне, чиновники, личный состав армии и флота, иностранцы. При проведении ряда ревизий не учитывались женщины. Всего в России было проведено 10 ревизий: одна при Петре I, вторая – при Елизавете Петровне, три – при Екатерине II, две – при Александре I, две – при Николае I, одна – при Александре II.

Ревизии продолжались 1–2 года. Население при проведении первых двух ревизий относилось к ним враждебно, так как на местах их организация была возложена на чиновников; появилось много слухов и толков, особенно среди раскольников и старообрядцев. Иногда приходилось вызывать солдат, подключать полицию, чтобы удержать население от бегства и укрывательства при регистрации. Важный шаг для оптимизации процедуры проведения ревизий был сделан Екатериной II, которая, при реорганизации Сената, обязала помещиков регистрировать своих подданных и их семьи и передавать эти сведения в уездные канцелярии. Для регистрации государственных и дворцовых крестьян сведения по селам и деревням собирали и подавали старосты [5]. Уездные канцелярии обобщали эти сведения по своей территории, добавляли туда данные по уездным городам, отдельным рабочим поселением и другим населенным пунктам. Собранные данные подавались в губернские канцелярии, а

оттуда – в специальный департамент Министерства внутренних дел, которое отвечало за проведение ревизий и в ведении которого находилась государственная статистика России.

В перерывах между ревизиями проводились дополнительные ревизии, в ходе которых дополнялись и уточнялись полученные во время основного исследования сведения. Часто эти ревизии называли «народными переписями». Благодаря такой организации сбора данных, в государстве имелись сведения не только о численности населения, но и о его национальном составе, распределении по полу, сословиям; можно было выделить городское и сельское население, а также занятое в сельском хозяйстве и вне его.

До сих пор писцовые книги и *ревизские сказки* являются ценнейшим источником для характеристики социально-экономического и демографического состава населения России. Однако редкость проведения ревизий, неполнота экономических и социальных сведений о населении и территории России не позволяли дать глубокую и всестороннюю характеристику важнейшим сторонам деятельности как отдельных хозяйств, так и территорий. После реформы 1861 г. были образованы местные органы власти. Им были переданы местные налоги, за счет которых они должны были поддерживать социальное развитие территорий: образование, медицину, управление, страхование, дороги и т. д. С первых шагов власти столкнулись с отсутствием сведений о хозяйственной мощи и возможностях территорий. Соответствующих сведений никто не собирал, не было их и в ревизских сказках. Это дало толчок развитию земских статистических исследований.

Быстрый экономический подъем России после реформы 1861 г., бурное развитие железнодорожного строительства, освоение новых территорий за Уралом требовали точных знаний о населении, о его демографической, социальной структуре. Но только в 1897 г. состоялась первая всеобщая перепись, которая знаменовала переход нашей страны на международные нормы учета населения. Подготовка к переписи началась с 5 июня 1895 г., когда было издано высочайше утвержденное положение о ее проведении. Заметим, что методически перепись населения возникла не на пустом месте – до этого в стране проводилось достаточно большое количе-

ство переписей местного масштаба на средства городов и земств.

Переписной бланк всеобщей переписи вобрал в себя все лучшее, что было накоплено в этих исследованиях. В его основу была положена форма переписного листа, который использовался при переписи населения Санкт-Петербурга в 1869 г., проходящей под руководством виднейшего ученого, путешественника, географа и статистика П. П. Семенова–Тян-Шанского, который стал руководителем подготовки и проведения переписи 1897 г. Были учтены положительные моменты из опыта переписи населения Москвы в 1882 г., которой руководили А. И. Чупров, И. И. Янжул и А. С. Постников, Киева (1874 г.) – под руководством Н. И. Зиберы, Одессы (1893 г.) – под руководством А. С. Бориневича и др.

Критическим моментом переписи было принято 28 января 1897 г. Учитывалось наличное, постоянное и приписное население. Вследствие низкой грамотности данные в основном собирались специальными счетчиками, в качестве которых охотно шли работать студенты вузов, городская и сельская интеллигенция, служащие различных ведомств. Например, активное участие в переписи принял А. П. Чехов, который лично переписал жителей нескольких деревень вокруг Мелехова и за это был награжден медалью. Он шутил, что это единственная награда, которой его удостоило правительство. Автор статьи был в музее А. П. Чехова в Мелехове и видел эту медаль. В дальнейшем А. П. Чехов был послан провести перепись на Сахалине, с чем он блестяще справился и даже описал в своей книге «Поездка на Сахалин».

Следует отметить, что в переписи 1897 г. был применен оригинальный прием сбора данных. Переписные листы выдавались заранее: в селах и деревнях за 20–30 дней, в городах – за 5–10 дней. Затем счетчики собирали эти листы и, если нужно, вносили в них изменения, произошедшие уже на критический момент. Приведем состав переписного листа [3]. Он состоял из 14 пунктов.

1. Фамилия (прозвище), имя (имена, если их несколько), отчество.
2. Пол.
3. Кем записанный приходится главе семьи?
4. Сколько минуло лет и месяцев от роду?
5. Холост, женат, вдов, разведен.
6. Сословное состояние или звание.
7. Родился здесь или не здесь (где именно).

8. Прописан здесь или не здесь (где именно).
 9. Проживает здесь или не здесь (где именно).
 10. Отметка об отлучке и временном здесь пребывании.
 11. Вероисповедание.
 12. Родной язык.
 13. Грамотность: а) умеет ли читать? б) где обучался или учится, кончил курс?
 14. Занятие, ремесло, промысел, должность или служба: а) главное, то есть то, которое составляет основное средство существования; б) побочное или вспомогательное. Положение по воинской повинности.

Таблица 1

Распределение населения России по губерниям, областям и территориям

Губернии, области и территории	Число губерний и областей	Численность населения	В % к итогу
Европейская Россия	50	94188750	72,9
Царство Польское	10	9442590	7,31
Области Кавказа	11	9723553	7,53
Сибирь и о. Сахалин	8	5731732	4,43
Области степные	5	3415174	2,64
Области Туркестана и Закаспийские с Амударьинским отделом и Памиром	–	4175101	3,23
Русские подданные в Хиве и Бухаре	–	6412	0,01
Великое княжество Финляндское	–	2527801	1,95
Итого		129211113	100

Из 14 пунктов программы первые 6 фиксировали демографические признаки; пункты 7–10 давали характеристику проживания, присутствия или отсутствия; остальные 4 пункта содержали сведения социального и экономического плана. Отсутствовала отметка о национальности, ее косвенно заменяла информация о родном языке. Впервые были введены отметки о грамотности и уровне образования. В 1897 г. П. П. Семенов–

Тян-Шанский был отстранен от руководства переписью. Разработкой материалов и публикацией итогов стал руководить Н. А. Тройницкий, который возглавлял Центральный статистический комитет, а затем стал Председателем статистического совета, по-прежнему входящего в состав Министерства внутренних дел (одно время Н. А. Тройницкий был вице-губернатором, а затем и губернатором Ярославской губернии) [2].

Таблица 2

Структура населения России по полу [3]

Губернии и области	Мужчины		Женщины		Кол-во женщин на 100 мужчин
	чел.	доля (%)	чел.	доля (%)	
Губернии Европейской России	46433636	49,3	47755114	50,7	102,8
Губернии Царства Польского	4753879	50,3	1277375	49,7	98,6
Губернии и области Кавказские	587819	54,9	483595	45,1	82,3
Губернии и области Сибирские	2959557	51,6	2772175	48,4	93,7
Области степные	1250426	52,6	1611614	47,2	89,4
Области Туркестана и Закаспийские	2281340	54,6	1893761	45,4	83,0
Русские поселения в Бухаре и русские подданные в Хиве	3951	61,6	2461	38,4	62,3
Великое княжество Финляндское	1803560	49,5	4688711	50,8	102,2
Итого по России	64616280	50,0	64594833	50,0	100,1

Итоговые материалы переписи появились лишь в 1905 г. Вышло два сводных тома в целом

по Российской империи, отдельные тома по губерниям и областям и 4 специальных тома по

Санкт-Петербургу, Москве, Одессе и Варшаве. Позднее был издан еще один том – по Сахалину.

Рассмотрим ряд данных переписи населения по России и Ярославской губернии. Всего во время переписи 1897 г. было зарегистрировано 129 211 113 человек.

Перепись подтвердила высокую неравномерность распределения населения по территории, когда на 50 губерний Европейской России приходилось 73 % жителей, а вместе с Царством Польским и областями Кавказа – уже 88 %. На огромных пространствах Сибири, Дальнего Востока, Южного Урала, Средней Азии проживало лишь 12 % населения.

По полу население России в 1897 г. делилось практически пополам, хотя на отдельных территориях это соотношение значительно различалось.

Как видно из таблицы 2, в 1897 г. население по полу делилось почти пополам. Женщины преобладали в Европейской России и Княжестве Финляндском, в других областях и губерниях отмечался их дефицит, но разница нивелировалась за счет того, что в этих районах жила большая часть населения России. Нехватка женщин ощущалась в русских поселениях в Бухаре и в Хиве, губерниях и областях Кавказа, Туркестана и на Закаспийских территориях. Небольшой дефицит женщин был в Царстве Польском, губерниях и областях Сибири.

Если рассмотреть более детально материалы переписи по губерниям Европейской России, то в 37 из них преобладали женщины. Лидировала Ярославская губерния, в которой на 100 мужчин приходилось 133 женщины, то есть их на одну треть было больше, чем мужчин. Соответствующие цифры по другим губерниям следующие: Тверская – 119 женщин на 100 мужчин, Костромская – 117, Калужская – 116, Владимирская – 114, Тульская, Архангельская, Рязанская – 111, Нижегородская и Олонецкая – 110. Не хватало женщин в двух столичных городах: Москве и Санкт-Петербурге, где на 100 мужчин приходилось соответственно 98 и 97 женщин.

Интересны данные о численности и половом составе отдельных городов. В переписи представлены общие сведения по 139 наиболее крупным городам – губернским и уездным центрам. Единственным городом с численностью жителей более миллиона человек был Санкт-Петербург, где на 28 января было зарегистрировано 1 267 023 человека, из них 693 907 мужчин (54,8 %) и 573 116 женщин (45,2 %), то есть на 100 мужчин приходилось 82 женщины – нехват-

ка достаточно значительная. В 18 городах России численность населения превышала 100 тыс. чел., в Москве и Варшаве проживало более 500 тыс. чел. (988,6 и 614,8 соответственно), в Одессе, Лодзе, Риге и Киеве – более 200 тыс. чел. В Ярославле насчитывалось на 28 января 1897 г. 70 610 жителей: 37 906 мужчин (53,7 %) и 32 704 женщины (46,3 %), то есть на 100 мужчин приходилось 86 женщин. Это говорит о том, что женщины значительно преобладали на селе, а в городе их не хватало. У нашего ближайшего соседа, Костромы, было всего 40 670 жителей, а в Рыбинске насчитывалось 25 223 человека, хотя в то время он был крупнее таких городов, как Вятка, Новгород, Тобольск, Архангельск, Хабаровск, Чита, Петрозаводск. В последнем из 139 городов – Якутске – насчитывалось всего 6 197 жителей [3].

В Ярославской губернии было зарегистрировано 1 073 593 человека: она занимала 45 место среди 50 губерний Европейской России. Население Ярославля и Рыбинска составляло 8,93 % всего населения, остальные 91,07 % – сельские жители. Таким образом, 110 лет назад наша губерния практически была сельской, а не высокоурбанизированной, как сейчас. С 1794 г. (последняя ревизия при Екатерине II) оно выросла до 767 166 человек, то есть на 40 % – прирост очень незначителен: 3,3 промили в год или 3,3 человека на 1000 жителей. Это было связано с тем, что смертность часто превышала рождаемость, значителен был уход жителей. Например, с 1846 по 1871 г. произошла убыль населения на 174 тыс. Лишь с 1871 г. наблюдался постоянный рост населения губернии примерно на 3,4 тыс. чел. в год.

Перепись регистрировала население по условиям, как в целом по всей России, так и в разрезе пола, а также по городам и уездам. Представление об этом дает таблица 3. Из таблицы можно сделать ряд важных выводов. Во-первых, дать характеристику сословной структуры населения Ярославской губернии на конец XIX века.

Итак, дворяне составляли лишь 0,5 % всего населения, при этом преобладали *личные* дворяне, то есть получившие этот статус в результате присвоения определенного чина, награждения орденом «Святой Анны» и выше или вследствие брака с дворянкой или дворянином. Духовенство занимало 1,3 %, городские сословия – 9,8 %, среди них лидируют мещане, составляя 8,9 % всех жителей губернии, военные – 5,3 %, прочие сословия – 0,3 %. Лидирующая роль в губернии принадлежит крестьянам, которые составляют

82,8 % всего населения. Таким образом, Ярославская губерния в 1897 г. являлась чисто сельскохозяйственной территорией, при этом 44,3 % крестьян были бывшими государственными или приписанными к другим учреждениям и обществам (церкви, предприятия, железные дороги и

т. д.), а остальные 55,7 % – бывшими помещичьими. Таким образом, можно сделать важный вывод о том, что реформа 1861 г. для первой категории крестьян оказалась не столь жестокой, как для второй.

Таблица 3

Распределение постоянного населения Ярославской губернии по сословиям

Виды сословий	Всего по губернии, чел.	В том числе				В городах, чел.	В уездах, чел.
		мужчины		женщины			
		чел.	%	чел.	%		
I. Дворяне							
Потомственные	2317	1048	45,2	1269	54,8	1985	1232
Личные	3277	1628	49,7	1649	50,3	2822	455
II. Духовенство (включая семьи)							
Православное	12987	5929	45,7	7058	54,3	2229	10758
Монашеское	421	221	52,5	200	47,5	230	191
Послушники	1130	259	22,9	25	71,1	754	376
Единоверческое белое	55	30	54,5	871	45,5	23	32
III. Городские сословия							
Потомственные почетные граждане	1658	764	46,1	894	53,9	1034	624
Личные почетные граждане	2349	1084	46,1	1265	53,9	1413	936
Купцы	6265	3021	48,2	3244	51,8	5336	929
Мещане	103443	47054	45,5	56389	54,5	78918	24525
IV. Сельские сословия							
Крестьяне государственные и других учреждений и обществ	423735	191130	45,1	232605	54,9	32559	391176
Крестьяне бывшие помещичьи	533787	240818	45,1	292959	54,9	871	532916
V. Военные							
Регулярных войск	5305	5305	100	–	–	5305	–
Состоящие в запасе	27929	27929	100	–	–	2426	25503
Отставные солдаты и их семьи	28590	11061	38,7	17529	61,3	4522	24068
VI. Иностранцы	7	6	85,8	1	14,2	–	7
VII. Иностранные подданные	413	243	58,8	170	41,2	290	123
VIII. Прочие*	3142	1821	58,0	1321	42,0	2733	409
Итого	1156810**	539351	46,6	617429	53,4	142550	1014260
То же в %	100	46,6	53,4			14,1	85,9

* Население, не вошедшее ни в одно из сословий.

** Рассчитано население с учетом временно отсутствующих.

Во-вторых, во всех сословиях, кроме VI, VII, VIII групп и военных, преобладают женщины, особенно велико их число среди послушниц (на территории губернии было несколько женских монастырей), мещан и крестьян. В целом по всем сословиям на 100 мужчин приходилось 114 женщин, относительно крестьян эта цифра равна 122, мещан – 120, дворян – 109.

В-третьих, довольно разнообразно соотношение городского и уездного (вероятнее всего,

сельского) населения. Численность потомственных дворян преобладает в уездах, а личных дворян – в городах. Православное духовенство в основном живет в селах, так как в каждом селе до революции был православный храм, что отличало его от деревни.

Монашеское население и послушники преобладали в городах, где до революции было несколько довольно крупных монастырей. Среди городских сословий удивляет высокая доля

мещан, живущих в сельской местности (около 24 %). Нам кажется, что сюда в основном вошла сельская интеллигенция, представители которой под влиянием народнических теорий, призывов Л. Н. Толстого, сторонников теории «малых дел» большими массами двинулись в села и деревни, где работали учителями, врачами, агрономами, библиотекарями и т. д. [4].

Отметим еще одну интересную деталь. Ушедшие в отставку военные, отставные солдаты жили в основном в уездах, то есть в сельской местности (их доля по переписи составляет 88 %), и лишь 12 % – в городах. Тенденция для солдат такова, что, уйдя на службу в армию из

сел и деревень, они туда же и возвращались, отслужив положенный срок.

Одним из пунктов переписного листа всеобщей переписи 1897 г. была фиксация населения по вероисповеданию, что вызвало среди некоторых сектантов резкие протесты, боязнь, породившую много нелепых слухов и толки об антихристе, который пришел «пометить» людей. Однако, благодаря переписи, впервые оказалось возможным получить достаточно полную картину о структуре населения по религиозному признаку (всего было выделено 9 конфессий), что отражено в таблице 4.

Таблица 4

Структура населения Ярославской губернии в 1897 г. по религиозному признаку

Конфессии										
	Православные	Единоверцы	Раскольники	Армяно-Григорианцы	Католики	Протестанты	Евреи	Караимы	Магометане	Итого
Всего										
Чел.	1218630	5783	6971	35	2122	694	1724	7	2179	1238145*
% к итогу	98,42	0,47	0,56	0,01	0,17	0,06	0,14	0,0	0,18	100
По городам										
Чел.	177195	2968	1668	35	1960	430	1618	7	1893	187774
% к итогу	94,52	1,44	0,89	0,02	1,04	0,23	0,85	0,0	1,01	100
По уездам										
Чел.	1041435	2815	5305	–	162	264	106	–	286	1050371
% к итогу	99,14	0,27	0,50	–	0,02	0,03	0,01	–	0,03	100

* Взято постоянное и временно присутствующее население губернии [3]

Данные таблицы позволяют сделать несколько выводов. Так, православные граждане занимают лидирующие позиции, особенно по уездам, где их доля составляет более 99 %. Единоверцы (это, вероятнее всего, староверы) занимают менее 0,5 %, лидируя в городах. Раскольники, которых при переписи было зарегистрировано около 7 000 человек, лидируют также в городах, их доля в сравнении с другими конфессиями, кроме православия, достаточно велика. Евреи (так они зарегистрированы в переписи) в основном живут в городах, представители других конфессий также в основном являются жителями городов. Таким образом, на 28 января 1897 г. население Ярославской губернии по вероисповеданию представляло собой достаточно однородную совокупность православных граждан, так как представители всех других религий составляли менее двух процентов.

В заключение следует отметить, что исследованы лишь основные характеристики населе-

ния России и Ярославской губернии, по данным всеобщей переписи 1897 г. Процесс этот будет продолжен, и, безусловно, принесет еще много интересных находок и открытий.

Библиографический список

1. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
2. Корнев, В. П. Видные деятели отечественной статистики [Текст] / В. П. Корнев. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 200 с.
3. Перепись населения 1897 г. Статистические и справочные сведения по Ярославской губернии. – Ярославль: Типография Губернского правления 1898. – 100 с.
4. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.) [Текст] / Я. Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 160 с.
5. Рошин, А. Г. Население России за 100 лет [Текст] / А. Г. Рошин. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.